

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 28, глава 8. Продолжение.

По мере того как мы всё глубже и глубже погружаемся в Евангелие от Матфея, на данный момент мы обнаружили, что всегда присутствуют и повторяются три элемента, поэтому для нас крайне важно заметить их и понять, что Матфей построил своё Евангелие вокруг них. Во-первых, Матфей представляет **Йешуа** из Назарета, как второго Моисея и изображает Его в этой роли «пророка, подобного мне», о приходе которого пророчествовал Моисей. Во-вторых, Царство Небесное наступило. Это произошло, когда Иоанн Креститель явился как прообраз Илии (или, возможно, лучше, как имеющий дух Илии), объявив, что в пустыне он прокладывает путь для пришествия Господа. Поэтому всё, что происходит, и каждое высказывание Христа следует воспринимать в этом знании и контексте, потому что оно знаменует начало новой эпохи, которая вводит нас в последнюю эру. И в-третьих, Матфей подчёркивает сохраняющуюся актуальность и эффективность закона Моисея для последователей Иисуса, только теперь это должно быть осуществлено в свете того, что в нас, верующих, обитает Святой Дух, и требования Мессии (данного в Нагорной проповеди), что эти законы и заповеди Его Отца должны быть подняты на ещё более высокий уровень, причём не только внешне, но и как внутреннее нравственное совершенство в виде цели. Не только наше поведение должно соответствовать воле Божьей, но и наши намерения и мотивы.

Многие исследователи Библии и комментаторы, а также многие из тех уважаемых людей, которые установили первоначальные религиозные доктрины тысяч христианских конфессий, в целом согласились бы с моим наблюдением относительно первых двух из этих трёх элементов, которые, как мы до сих пор находим, постоянно присутствуют в книге Матфея. Немногие согласятся с третьим элементом, хотя простое, логичное (даже историческое) прочтение повествования Матфея раскрывает его с большой степенью ясности. Я давно нахожу это увлекательным, а не просто немного озадачивающим, почему всё происходит именно так, и что или кто был источником этой точки зрения, противоречащей закону Моисея. Я также знаю из множества присланных мне электронных писем, что некоторые люди хотели бы знать, как это произошло и что думала по этому поводу древнейшая Церковь, и всегда ли существовала антизаконная позиция современной Церкви. Итак, прежде чем мы продолжим изучение 8-й главы Евангелия от Матфея, мы сделаем существенное отступление, чтобы рассмотреть этот довольно важный вопрос, который, на мой взгляд, направил Церковь навстречу той самой тьме, против которой предостерегал Христос. Способ сделать это - изучить труды ранних отцов Церкви.

Отступление будет длинным, потому что я собираюсь представить вам некоторые из трудов ранних отцов Церкви. Поскольку контекст имеет значение, я процитирую не просто пару фраз или предложений, а достаточно большие отрывки текста. Так что наберитесь терпения, и, пожалуйста, также будьте сосредоточены. Это информация, которая нужна каждому верующему.

Существует длинный список тех, кого обычно называют ранними отцами Церкви. Это самые ранние церковные лидеры 1-го века (помимо первоначальных апостолов) и вплоть до 8-го века, среди них были епископы, учителя и учёные. Основные отличия состоят в том, где служил каждый из них: на востоке или на западе, и жил и писал каждый из них до или после Никейского собора. На Никейском соборе в начале IV века, созванном по повелению римского императора Константина, христианская церковь начала превращаться в то, что мы сегодня легко узнаём как институт, которым она стала. В Никее, а затем в Лаодикии многие независимые церкви подверглись консолидации власти, которая стала базироваться в Риме, с централизованным церковным управлением и в соответствии с набором доктрин и принципов общей веры (хотя некоторые из присутствовавших епископов отвергли эти доктрины, и поэтому многие из этих церквей выросли сами по себе вне власти Рима). С того дня подавляющее большинство этих религиозных доктрин сформировали и вооружили Западную церковь, к добру это или нет.

Самым ранним из отцов Церкви является Климент Римский. Климент родился около 30 г. н.э., примерно в то время, когда был распят Христос. Т.е. он жил, когда ещё были живы первые 12 учеников. О начале его жизни и о том, когда именно он стал верующим, известно не так уж много. В более поздний период своей жизни он стал членом церковного правления Церкви в Риме, поэтому он обладал властью и авторитетом. Чем он так выделяется, что я решил привести в пример именно его мнение? Он является самым ранним из отцов Церкви, который действовали в то время, когда евреи всё ещё составляли основную часть церковного руководства. Считается, что Климент был язычником, вероятно, римлянином. Он был личным учеником Петра и Павла. Мы находим упоминание о нём в послании к Филиппийцам, он работал бок о бок с Павлом в городе Филиппы около 57 года нашей эры.

Филиппийцам 4:3: «Я также прошу вас, верный Сизигий, помочь этим женщинам, так как они усердно трудились, провозглашая Добрую Весть вместе со мной, а также с Клементом и остальными моими сотрудниками, чьи имена записаны в Книге Жизни».

Незадолго до смерти Павла или вскоре после неё Климент написал послания к различным церквям, которые основал Павел, потому что Климент был естественным преемником Павла, принявшего мученическую смерть, поскольку был рядом с ним и учился у него его учению. Сейчас самое

подходящее время упомянуть, что многие послания, написанные различными ранними церковными лидерами, ходили по многочисленным синагогам верующих (именно такими были самые ранние церкви), как и несколько евангельских повествований о жизни Христа. Только в начале III века был созван Церковный собор, который выбрал из довольно большого числа этих авторитетных документов те немногие, которые были объявлены священными с целью создания первой христианской Библии: того, что мы называем Новым Заветом. Письма Климента имели большой вес, как и послания Павла, Петра и Иоанна.

К сожалению, сохранилось лишь несколько сочинений Климента, о существовании других мы знаем только потому, что они упоминаются более поздними отцами Церкви, такими как Поликарп, Папий и Евсевий. Однако у нас есть то, что стало называться 1-м посланием к Коринфянам, написанным Климентом, в котором раскрывается некоторая важная информация о принципах его веры и его основополагающих убеждениях. Поскольку нет известных опровержений его точки зрения в его эпоху, и он не согласен ни с одним из новозаветных писаний, которые появились позже, разумно заключить, что его можно рассматривать как самую раннюю доктринальную точку зрения не только язычников - членов Церкви Иисуса Христа, но и её последователей, лидеров евреев и неевреев. Его послание прекрасно читается, но ради экономии времени и для наших целей я приведу вам только пару отрывков, которые хорошо открывают глаза и характерны для всего его послания, в то же время указывая на то, что причиной его письма к Коринфской церкви, которую основал Павел, было то, что тамошняя церковь была в смятении и имела конфликты внутри себя. Проблемой были волки в овечьей шкуре, о приходе которых **Йешуа** предупреждал Своих последователей, лжепророки, которые возникли внутри Церкви. Но проблема, стоящая за ними, заключалась в неповиновении законам Моисея, хотя, возможно, и не так, как мы могли бы инстинктивно подозревать. Вот что говорит Климент Римский:

Будучи убеждены в этом и проникая в глубины божественного ведения, мы должны в порядке совершать всё, что Господь повелел совершать в определённые времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определённые времена и часы. Также где и чрез кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим изволением, чтобы всё совершалось свято и благоугодно, и было приятно воле Его. Итак, приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои; ибо, следуя заповедям Господним, они не погрешают. Первосвященнику дано своё служение, священникам назначено своё дело, и на левитов возложены свои должности; мирской человек связан постановлениями для народа.

Воспользуйтесь на мгновение своим еврейским мышлением, чтобы понять, о чём говорит верующий из язычников и церковный лидер Климент. Он говорит, что верующие Коринфа обязаны делать всё в надлежащем порядке. Под порядком он подразумевает, с точки зрения последователя Христа, ритуальные действия, которые должны быть выполнены, то, когда они должны быть выполнены, и тех, кто должен их выполнять. То, что должны делать верующие в Коринфе (и, следовательно, это относится к любой группе христиан), - это ритуалы, которые Господь повелел соблюдать в установленное им время (или, лучше, в назначенное им время). Поэтому Климент продолжает говорить, что требуемые приношения (жертвоприношения) и способ их представления установлены Богом и, следовательно, должны совершаться благочестивым образом, чтобы такие обряды не изменялись и были угодны Богу. Это означает, что, когда кто-то приносит свои подношения, они должны происходить в назначенное время (например, в библейские праздники), чтобы они были приняты и благословлены Богом. И далее, выполнение того, что является законами Господа, означает, что таким образом они избегают греха. То есть неисполнение этих законов и заповедей так, как они предписаны, является грехом, и ясно, что это может относиться только к закону Моисея.

В то время как многие в Церкви искажают его термин «законы Господни», придавая ему значение «законы Иисуса» (что просто неверно), мы находим, что Климент ясно даёт понять, что он говорит только о законе Моисея (библейской Торе), потому что всё сводится к утверждению, что священники должны делать то, что повелел Господь, так же как и левиты, а затем и рядовые верующие (нет никаких записей о том, что **Йешуа** давал указания священникам и левитам). У каждого из священников и левитов есть свои собственные роли, которые не могут быть возложены на рядовых верующих. Тем не менее, у рядовых верующих также есть свой собственный набор обязанностей (выражаясь языком Климента, их собственный порядок). Давайте прочитаем немного дальше из 1-го послания Климента к Коринфянам.

Каждый из вас, братья, благодари Бога за своё собственное положение, храня добрую совесть и с благоговением, не преступая определённого правила служения своего. Не повсюду, братья, приносятся жертвы непрерывные, или обетные, или жертвы за грех, и жертвы повинности, но только в Иерусалиме, и там не на всяком месте совершается приношение, а пред храмом на жертвеннике, после того как жертва будет осмотрена первосвященником и вышеназванными служителями. Те же, кои делают что-либо вопреки Его воле, наказываются смертью. Видите, братья, чем большего сподобились мы ведения, тем большей подложим опасности.

Первое, что мы можем заключить из его слов, это то, что, поскольку он прямо говорит о храме, жертвеннике и связанных с ним жертвоприношениях, он написал это послание до разрушения храма в 70 году н.э. Но также обратите внимание, что Климент явно говорит о противоречии. Похоже, что некоторые в церкви Коринфа приносили ежедневный **тамид** (ежедневные жертвоприношения, предписанные законом Моисея), а также некоторые другие виды жертвоприношений, такие как мирные жертвы, жертвы за грех и жертвы повинности, на местном уровне, в Коринфе. Это могло происходить только у жертвенника, построенного коринфскими верующими, вероятно, связанного с их синагогой (церковью) в Коринфе. Но они не имели права делать это. Эти жертвенные ритуалы должны были совершаться только священниками и левитами и только в Иерусалимском храме. Итак, мы обнаруживаем, что Климент, самый ранний отец языческой церкви, ученик Павла и Петра, понимает, что закон Моисея, включая продолжающиеся храмовые жертвоприношения, относится к верующим. Но верующие не могут изменить закон во имя Христа таким образом, чтобы рядовые верующие теперь могли совершать жертвоприношения, или чтобы эти жертвоприношения теперь могли совершаться в Коринфе или в любом другом месте, которое они могут выбрать. Их должны совершать только священники у жертвенника храма в Иерусалиме, как предписано законом. Не может быть более сильного и прямолинейного подтверждения сохраняющейся актуальности и авторитета закона Моисеева, каким он был на протяжении веков, для ВСЕХ верующих, чем у Климента.

Те из нас, меньшинство в Церкви, кто верит в **Йешу́а** как Спасителя и в то, что только Его кровь и божественная благодать могут спасти нас, и в то же время также знают из собственных слов **Йешуа**, что мы обязаны продолжать следовать закону Моисея (не как средству обретения наше спасения, но как должному свидетельству о нём). Это то, что в точности соответствует тому, чему Климента учили Павел и Пётр, и поэтому он сам продолжил учение. Нам не нужно размышлять об этом, поскольку это записано для нас.

Другой очень ранний отец Церкви, Папиас, родился, когда Клименту было около 40 лет, и он лично знал Климента. Хотя нам доступны лишь фрагменты его работ, мы узнаём этот важный факт от Папиаса:

Матфей собрал воедино откровения [Господа] на древнееврейском языке, и каждый истолковал их так, как только мог.

Итак, то, что мы читаем в нашем Новом Завете от еврея Матфея, было впервые записано на родном языке Матфея и Христа, иврите, и этот факт придаёт дополнительный вес позиции Климента относительно того, чему его научили евреи Пётр и Павел. Если мы придерживаемся еврейского контекста (как культурного, так и религиозного), в котором был написан Новый Завет, а

Евангелие от Матфея является самым еврейским из всех Евангелий, очевидно, что первые христиане знали, что они должны продолжать соблюдать закон Моисея. Однако некоторые верующие за пределами святой земли зашли слишком далеко, пытаясь сами исполнять священнические обязанности по закону и выполняя их там, где им довелось жить (в данном случае в Коринфе). Поэтому примерно с 50 года н.э. по 90 или 100 год н.э. в Церкви было широко распространено убеждение, что закон Моисея всё ещё актуален, действителен и должен соблюдаться как верующими евреями, так и неевреями. Однако вопрос о том, «как» это сделать, горячо обсуждался внутри Церкви, чьи общины были рассеяны в других странах за пределами святой земли.

Читая труды последующих отцов Церкви, мы видим решительный поворот от того, что верующим следует исполнять закон, к тому, что эти лидеры выступают против закона, а затем даже против евреев. Мы находим, что эта реальность выражена в трудах отца ранней Церкви Иустина Мученика. Он родился в 110 году нашей эры и умер в 55 лет. Но он много писал, и его труды очень почитаются и преподаются в христианских семинариях, отчасти потому, что многие из его документов полны и хорошо сохранились. Они также очень приятны Церкви, состоящей только из язычников. Я зачитаю вам несколько выдержек из написанных им трудов, а точнее из одного из самых известных документов во всём христианском мире: диалога с Трифоном.

Судя по всему, это подлинная встреча христианина-язычника Иустина Мученика с евреем Трифоном (и во время части беседы присутствовали некоторые из еврейских друзей Трифона). Итак, в «Диалоге с Трифоном» мы читаем об этом разговоре между Иустином и Трифоном. Я хочу прочитать несколько выдержек из него, чтобы вы могли увидеть, во что превратилось христианство примерно к 150 году нашей эры, всего через 60 или 70 лет после того, как отец Церкви Климент жил, правил и писал.

(Иустин Мученик говорит) « — **Друзья мои, в чём вы упрекаете нас? В том ли, что мы живем не по закону, не обрезаем плоти, подобно вашим предкам, не соблюдаем субботы, как вы? Или вы осуждаете нас за нашу жизнь и нравы? То есть, не поверили ли и вы клеветам, будто мы едим плоть человеческую и после пированья гасим свечи и предаемся незаконным совокуплениям? Или обвиняете нас в том только, что следуем такому учению и держимся мыслей, которые, по вашему мнению, ложны?»**

«— Это последнее удивляет меня, — сказал Трифон, — а что касается до клевет, которые многие возносят на вас, они не достойны веры, так как противоречат человеческой природе. Но ваши правила в так называемом Евангелии я нахожу столь великими и удивительными, что, по моему мнению, никто не может исполнить их: я постарался прочитать их.

Особенно же вот что смущает нас: выставляете благочестие своё и почитаете себя лучшими других, но ничем не отличаетесь от них и не превосходите язычников своею жизнью, — вы не соблюдаете ни праздников, ни суббот, не имеете обрезания, а полагаете своё упование на человека распятого и однако надеетесь получить благо от Бога, не исполняя Его заповедей. Не читал ли ты: «душа, которая не будет обрезана в восьмой день, истребится от рода своего». Эта заповедь простирается и на иноплеменников и на купленных за деньги (Бытие 17:12-14). А вы презрели этот завет вместе с последующими заповедями, и однако стараетесь убедить нас, что знаете Бога, хотя не соблюдаете ни одной из тех обязанностей, которые исполняют боящиеся Бога. Если можешь защититься в этом и показать нам, каким образом вы чего-нибудь надеетесь, когда не соблюдаете закона, то с большим удовольствием мы выслушали бы это от тебя, и тогда можем подобным образом исследовать и прочее».

Итак, Иустин Мученик говорит, что евреи выдвигают всевозможные клеветнические обвинения в отношении того, что делают христиане, включая даже каннибализм и дикие праздничные оргии. Позвольте мне сделать паузу, чтобы отметить, что к этому времени язычники полностью контролировали Церковь, верующие евреи были маргинализированы и в основном вытеснены. Итак, то, что евреи говорили о христианах, было, по сути, возражением и ответом на то, что нееврейское, исключаящее христианство теперь ложно заявляет против евреев. Око за око, если хотите.

Трифон отвечает Иустину, что он достаточно умен и наблюдателен, чтобы понимать, что некоторые из наиболее возмутительных вещей, сказанных о христианах, не соответствуют действительности. Однако он верит, что некоторые другие сказанные вещи правдивы, и они озадачивают его. Он говорит, что внимательно прочитал Евангелие (какое из нескольких имевшихся в то время в обращении, мы не знаем, но я готов поспорить, что это было Евангелие от Матфея, потому что оно было написано сначала на иврите и адресовано евреям в еврейском контексте). И вот что его озадачивает: как вы можете читать Евангелие и говорить, что верите в то, что было написано, и тут же отказываться подчиняться закону Моисея как основному учению? Как вы можете защищать отмену праздников, субботы и отказ от обрезания, когда субъект Евангелия, Иисус, Сам соблюдал эти законы и сказал, что Его последователи тоже должны это делать? Мне кажется, Трифон воспринял некоторые истины Евангелия лучше, чем Иустин Мученик. Просто Трифон отверг это из-за того, что Иешуа из Назарета был Мессией и Сыном Божиим.

Вот ответ Иустина на обвинение Трифона:

«— Не будет никогда и от века не было другого Бога, Трифон, — так я начал говорить ему, — кроме Того, который сотворил и устроил всё нами видимое; и не иного Бога почитаем нашим, а другого вашим, но признаём одного и того же, который вывел отцов ваших из земли египетской рукою крепкою и мышцею высокою, не на другого кого уповаем (ибо нет другого), кроме того, на которого и вы, — Бога Авраама, Исаака и Иакова. Наша надежда впрочем не чрез Моисея и не чрез закон; иначе не было бы различия между вами и нами».

Затем Иустин переходит к нападкам на некоторые Божьи законы и заповеди Торы.

«И сам Бог возгласил чрез Моисея следующие слова: «обрежьте грубость сердец ваших и не будьте более жестоковейны: ибо Господь, Бог ваш и Господь господствующих, Бог великий, могущественный и страшный, — Он не смотрит на лица и не принимает подарка» (Второзаконие 10:16-17). И в книге Левит: «за то, что они преступили против Меня и презрели Меня, и за то, что они ходили предо мною криво, — и Я пошёл с ними криво, и погублю их в земле врагов их. Тогда пристыдится необрезанное сердце их» (Левит 26:40-41). Плотское обрезание, принятое от Авраама, было дано вам, как знак, которым вы были отделены от других народов и от нас, и чтобы вы одни терпели те бедствия, которые ныне постигли вас по справедливости, и чтобы страна ваша была опустошена и города пожжены огнём, плоды ваши истреблены в ваших глазах врагами, и никто из вас не смел входить в Иерусалим. Ибо вы ничем иным не отличаетесь от других людей, как только обрезанием; и никто из вас, я думаю, не осмелится отрицать, что Бог предвидел и предвидит будущее и что Он приготовляет всякому участь сообразную с его заслугами. Поэтому достойно и справедливо постигли вас те бедствия, ибо вы убили Праведного и прежде Него пророков Его, да и ныне вы презираете и, сколько можно вам, бесславите тех, которые уповают на Него и на пославшего Его Вседержителя и Творца всего Бога: и проклинаете в своих синагогах верующих во Христа. Вы в настоящее время не имеете власти возлагать на нас руки — этому препятствуют владычествующие ныне; а когда могли, вы и это делали».

Итак, Иустин (который теперь саркастичен и говорит свысока с Трифоном) говорит, что обрезание плоти предназначено только для евреев, а евреев обрезают только потому, что они мятежны и злы перед Богом. То есть, что обрезание всегда было скорее наказанием и проклятием, чем благословением. И что евреям не место руководить христианами (возлагать на нас руки), потому что христиане-язычники теперь контролируют (те, у кого теперь есть власть). Ещё немного слов Иустина:

«А что за грехи ваши и отцов ваших Бог для напоминания о них, как я прежде сказал, повелел вам и хранить субботу и возложил на вас другие заповеди...».

«Бог также повелел вам воздерживаться от некоторых яств, чтобы вы и во время принятия пищи и питья имели пред глазами Бога, так как вы непостоянны и склонны оставить познание о Нём...»

Итак, мы видим, что примерно к 150 году нашей эры стало доктриной, что христиане не только не должны подчиняться закону, они рассматривали Божьи заповеди как по своей сути плохие, и считали, что Бог создал их как проклятие, наложенное на народ (евреев) и данное им из-за их несправедности.

С этого момента ситуация становится ещё хуже, поскольку ранние отцы Церкви, последовавшие за Иустином Мучеником, всё больше и больше укореняются в антиеврейской риторике, направленной против закона, и доктрине, пока мы не подходим ко времени Никейского собора в 325 году н.э., который положил начало серии заседаний Вселенских соборов, которые записали и навсегда закрепили в христианстве те самые антисемитские, направленные против закона, взгляды Иустина Мученика, которые поразили и встревожили самого раннего отца Церкви, Климента Римского. К сожалению, институциональная церковь считает Иустина Мученика образцовым, и что к его взглядам следует относиться с уважением и более или менее следовать им как доктрине. Поэтому нетрудно проследить, что произошло внутри христианства, почему оно пошло против закона Моисеева и стало исповедовать антисемитизм, поскольку это непосредственно соответствует смерти Петра, Павла и Иоанна, прекращению власти в Церкви еврейских апостолов и язычников, таких как Климент, а затем захвату власти язычниками, которые очень быстро отказались, а затем объявили в христианстве вне закона всё, что хотя бы отдалённо напоминало то, что делали евреи. По определению, это включало в себя отказ от дальнейшего подчинения закону Моисея и прекращение соблюдения установленных Богом времён, таких как суббота, библейские праздники, таинство мужского обрезания и многое другое.

Я полагаю, я сказал достаточно, чтобы донести свою точку зрения. В мои намерения не входило читать сегодня лекцию об отцах ранней Церкви, я хотел показать вам путь, по которому на столь раннем этапе развития христианства было принято решение отречься от закона Моисея. Итак, мы остановимся здесь и вернёмся к 8 главе Евангелия от Матфея.

В прошлый раз мы остановились на 13-м стихе, истории о римском центурионе, который встретил **Йешу́а** в Капернауме и попросил исцелить его больного домашнего раба. Ошибочно утверждается, что в этой истории речь

идёт о язычнике, пришедшем к вере в Иисуса Христа как Господа и Спасителя, но в этой истории это не очевидно. Там ничего не сказано об обращении. Дело в том, что центурион знал о чудесной целительной силе **Йешуа** или был свидетелем её, и поэтому спросил Его, не сделает ли он то же самое для его домашнего раба (очевидно, этот слуга был дóрог сердцу центуриона). **Йешуа** не был удивлён тому, что этот воин-язычник религиозно верил в Него или, возможно, был тайным новообращённым (это было не так), скорее, он увидел в непоколебимой вере в Его способность исцелять хороший образец непоколебимой глубокой веры для подражания, который они должны исповедовать в Боге. Но поскольку очень много евреев в целом (Он называет их «рождёнными для Царства») не имеют ничего похожего на веру такого рода, то Христос говорит, что следствием этого будет то, что они не будут допущены в Царство Небесное, будут брошены во тьму за его пределами. Итог: чтобы стать частью Царства, необходимо глубокое и безоговорочное доверие к Богу, доверие, которое отражается в их жизни и действиях. Простое рождение в еврейской семье не даёт ни одному еврею бесплатного билета в Царство Небесное. Только те евреи, которые прислушаются к предупреждению, войдут в Царство.

Давайте прочитаем ещё немного. Откройте свои Библии на 8-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 8:14-17.

В Евангелии от Марка также рассказывается история о том, как **Йешуа** пришёл в дом Петра, чтобы ухаживать за больной тётчей Петра. Прежде чем мы обсудим это, давайте прочтём версию Марка.

Марка 1:29-31: «Они вышли из синагоги и направились вместе с Яковом и Йохананом в дом Шимона и Андрея. ³⁰У тётчи Шимона был сильный жар, и она лежала в постели, и они рассказали о ней Йешуа. ³¹Он подошёл, взял её за руку и поднял на ноги. Жар исчез, и она стала помогать им».

Итак, из Евангелия от Марка мы узнаём, что **Йешуа** был в синагоге в Капернауме вместе со своим братом Иаковом и учеником Иоанном (возможным автором Откровения). Это, должно быть, произошло после того, как **Йешуа** вернулся в Капернаум после произнесения Своей Нагорной проповеди. Хотя трудно сказать, когда именно, потому что Марк даже не упоминает Нагорную проповедь. Трое мужчин отправились в дом Петра (**Шимона**) (очевидно, ученик Андрея также жил там в то время), где Христос совершил ещё одно чудесное исцеление. Один из выводов из этих двух стихов заключается в том, что Пётр был женатым человеком (хотя его жена и наличие детей нигде прямо не упоминаются).

Йешуа прикоснулся к теще Петра, взяв её за руку, и она исцелилась (в частности, от лихорадки). Затем, поскольку исцеление было мгновенным, она встала со своего ложа и начала служить **Йешуа**. В еврейской культуре того времени, в том, что касается женщин, «служить Ему» не имело религиозного значения. Скорее, это просто означало приготовить и подать Иисусу еду. Отсутствие подробной информации и то, что Иисус знал о болезни женщины, предполагает более тесные отношения с ней, чем с другими, которых Он исцелил. То есть, она, по-видимому, была Ему известна.

Я думаю, стоит сделать ещё одно, но гораздо более короткое отступление. Правдивость этой истории ещё раз подтверждается открытием дома Петра в Капернауме, довольно хорошо сохранившейся археологической достопримечательности. Дом Петра находится всего в сотне метров или около того от руин большой синагоги. Однако эти руины принадлежат более поздней синагоге, построенной в 300-х годах нашей эры, которая, вероятно, была построена на руинах более ранней (так делалось в библейские времена). Я имел удовольствие возить многих из вас туда во время экскурсии по Израилю. В настоящее время над этим местом построена католическая церковь. Иными словами, это здание, построенное на колоннах над руинами дома Петра как в память о нём, так и для его сохранения.

Дом Петра был типичным для той эпохи: маленький, простой и без украшений. Однако археологи обнаружили, что, возможно, в конце 1-го века или в самом начале 2-го к нему были пристроены постройки, в том числе восьмиугольное сооружение, построенное вокруг оригинала, с оригинальными стенами, оштукатуренными и встроенными в более новое сооружение. Нет никаких сомнений в том, что дом Петра был хорошо известен среди ранних верующих и считался совершенно особенным (вероятно, потому, что именно с Петром жил **Йешуа**), и поэтому он использовался как небольшая церковь, которая позже была расширена до более крупной.

Во времена **Йешуа** Капернаум был городом среднего размера с населением около 1500 человек. Очевидно, это была рыбацкая деревня, поскольку она была построена на берегу Галилейского моря. Но возле этого города проходили важные торговые пути, поэтому в городе жили евреи и неевреи, в основном римляне. Римский центурион, о котором мы читали, жил в Капернауме, что объясняет его присутствие там. Римляне всегда тщательно охраняли важнейшие торговые пути, поэтому было логично разместить там гарнизон из солдат. От места встречи Иисуса с центурионом до дома центуриона было совсем недалеко, если бы Христос захотел пойти и исцелить домашнего раба. Т.е. несмотря на то, что по правилам еврейской традиции дома неевреев считались нечистыми, они жили бок о бок с евреями. Римляне и евреи ежедневно сталкивались друг с другом и работали вместе, и поэтому

центурион был хорошо осведомлён об отношении евреев и обычаях по отношению к неевреям.

Как любителю истории и бывшему преподавателю археологии в университете, мне всегда важно обращать внимание на то, какие материалы использовались при строительстве. Дом Петра и последующие пристройки к нему в течение следующих пары столетий были сделаны из местного камня: базальта. Базальт имеет вулканическое происхождение. На самом деле вулкан, который изверг базальт и лаву, которые впоследствии были использованы для строительства Капернаума, находится на территории, известной сегодня как Голанские высоты. Поэтому здания и жилые дома в то время выглядели очень грубо, хотя твердость базальтового камня делала дома очень прочными и позволяла этим сооружениям просуществовать столетия (и они просуществуют ещё много лет, их настоящий враг - землетрясения). Первый и наиболее очевидный признак того, что нынешняя синагога в Капернауме не является первоначальной синагогой времён Христа, заключается в том, что она была построена с использованием известняка, который должен был быть доставлен издалека, это дорогостоящая операция, о которой деревня еврейских рыбаков никогда не могла бы и помыслить.

Таким образом, хотя Христос родился в Вифлееме и много лет прожил со Своими родителями в Назарете, в дни Своего служения на земле Он большую часть времени жил в Капернауме. Версия этой истории, изложенная Лукой, объединяет несколько её фрагментов, поэтому на этом мы завершим сегодняшний урок.

Луки 7:1-10: «Когда Иешуа закончил разговаривать с людьми, он отправился обратно в Кфар-Нахум. ²Там у одного офицера римской армии смертельно заболел слуга, которым тот очень дорожил. ³Услышав о Иешуа, офицер послал к нему некоторых еврейских старейшин с просьбой прийти к нему и излечить его слугу. ⁴Они пришли к Иешуа и настоятельно просили его: «Он действительно заслуживает, чтобы ты сделал это, ⁵потому что любит наш народ: он даже построил нам синагогу!» ⁶Тогда Иешуа пошёл с ними. Он ещё не успел отойти далеко от дома, как офицер послал к нему своих друзей сказать ему: «Господин, не утруждай себя. Я недостойн, чтобы ты вошёл под крышу моего дома - ⁷именно поэтому я не посмел подойти к тебе. Лучше просто прикажи моему слуге выздороветь. ⁸Я и сам нахожусь в подчинении, но имея в своём распоряжении солдат, говорю одному: «Пойди!», и тот идёт; другому: «Иди сюда!», и тот приходит; рабу своему: «Сделай то-то!», и он делает». ⁹Иешуа, услышав это, поразился ему; и, обернувшись, сказал следовавшим за ним людям: «Говорю вам, даже в Израиле я не нашёл

такой веры!»¹⁰Когда гонцы возвратились в дом офицера, они обнаружили, что слуга здоров».

Мы продолжим изучать Евангелие от Матфея на следующем уроке.